

де был издан сборник его статей о богословии седмичного круга богослужения и обстоятельная монография об архим. Антонине Капустине. Полный перечень его трудов, включая статьи и рецензии, можно найти в библиографическом указателе «Список трудов профессоров Православного Богословского Института в Париже», составленном проф. Л. Зандером на английском языке.

Настоящее издание — конспект лекций по Литургии, читанных о. Киприаном на 1-ом курсе Богословского Института в течение ряда лет. Этот курс не был отредактирован автором с целью его издания. Мы его печатаем по машинописному экземпляру, отпечатанному самим автором в 1945 году, не внося никаких поправок, ни добавлений.

Считаем своим приятным долгом выразить искреннюю благодарность сестре покойного отца Киприана Екатерине Эдуардовне Штебут и проф. прот. Николаю Афанасьеву, содействовавшим выходу в свет настоящего издания.

*Издательство
«Вода живая»*

Париж, февраль 1964

ВВОДНЫЕ ПОНЯТИЯ

Глава 1

ЛИТУРГИКА КАК НАУКА

Под именем Литургики в богословских школах понимается наука о богослужении в широком смысле слова. Само слово «Литургия» (Λειτουργία) у древних эллинов означало «общее дело», служение, совершаемое для народа или средствами широких слоев народа. Греки знали в своем быту разные типы таких «литургий». Так, например, они называли γυμναστική устройство гимнастических упражнений и это считалось у них «литургией», под именем χορηγία они понимали устройство торжественных процессий, «ликостояний», что также входило в понятие «литургии»; устройство народных, общественных угощений, ἐστίασις, также было для древнего эллина «литургией».

Христианство приняло этот греческий термин для обозначения своего общественного богослужения вообще или евхаристического богослужения в особенности. Отсюда и «литургия» является наукой о богослужении вообще; прилагательное «литургический» означает нечто относящееся к богослужению вообще, а не только к одной Евхаристии.

Как таковая, это наука охватывает целый ряд областей церковно-богослужебного быта и обихода и распадается поэтому на несколько отделов. Вообще же к науке Литургики может быть три подхода, в зависимости от которых она приобретает тот или иной характер. Эти подходы можно назвать:

1. историко-археологический,
2. ритуалистический или уставной,
3. богословский.

Историко-археологический подход к науке старается осветить главным образом постепенное развитие и изменение богослужебных чинов, песнопений, облачений, церковной утвари и т. п. Этот подход интересуется возникновением и развитием тех или иных стилей храмоздательства, иконописания и т. д. Часто в богословских школах из науки Литургики выделяется особая наука Церковной археологии и истории христианского искусства.

Второй подход, ритуалистический или уставной, занят главным образом изучением системы православного богослужения в рамках ныне действующего церковного устава или Типикона и теми правилами и обычаями, которыми необходимо руководствоваться для правильного и уставного отправления богослужения. История самого Устава, его типы, их возникновение и изменение в данном случае отступают на второй план, уступая место ныне утвердившемуся Типикону. В семинариях и Академиях часто из Литургики выделяют особую науку под названием «Устава», которая и занимается изучением указанных правил богослужения.

Третий, наконец, подход богословский, смотрит на науку богослужения не только как на предмет исторического или археологического изучения и не только как на правила для отправления богослужения по духу и букве церковного Типикона, но главным образом как богословскую дисциплину, как на источник боговедения и вспомогательное средство для построения богословской системы Православия. Об этом будет сказано несколько ниже более подробно, после того как мы укажем на цели богослужения.

К богослужению можно отнести как к выражению наших религиозных переживаний, нашей веры в Бога, нашей набожности. Это называют в нашей науке целью латреутической, от греческого слова *λατρεύειν*, т. е. служение, поклонение

Богослужение, кроме того, может иметь и цель sacramентальную, то есть являться приобщением к искупительному подвигу Господа Христа и <быть> проводником благодати в мир и к отдельным людям.

На третьем месте, наконец, богослужение имеет и характер дидактический, поучительный. Наш богословский обиход, содержа огромное богатство песнопений, переплетенных с чте-

ниями из Ветхого и Нового Заветов, с поучениями из святых отцов, аскетических сборников и житийной литературы, является источником богопознания и углубления в истины православного богословия. Раскрытие этой назидательной стороны богослужения, совпадающее с третьим из указанных подходов к нашей науке, есть мощное оружие и вспомогательное средство для православного ученого и для ищущего богословского назидания. Литургика в таком случае становится для нас уже не только «обрядословием», как ее некогда называли в школах, но самостоятельной дисциплиной Литургического Богословия, имеющей полное и неоспоримое право на существование наряду с прочими богословскими науками систематическими и историческими. В этом случае Литургика стоит в теснейшей связи с Патристикой.

Патристика, история христианской догмы, занимаясь изучением развития христианской богословской мысли у разных писателей и учителей Церкви и в разные времена, не должна быть обособляема от литургического богословия. Изучение богослужебных песнопений, их возникновения, развития и содержания дополняет изучение богословских творений святых отцов Церкви.

Как пример, можно привести св. Иоанна Дамаскина. Если патристика знает его как автора «Точного изложения Православной веры» и «Слова против иконоборцев», то для литургиста он является автором если не всего Октоиха, то значительной его части, автором ряда канонов на большие праздники и иных богослужебных песнопений. Раскрытие содержания этих его творений обогащает наше богословское ведение и дает нам материал для истории и системы православного богословия.

Если опять-таки обратиться к песнопениям Октоиха, особенно к Догматикам, то есть богородничным песнопениям, поющим на «и ныне» на «Господи воззвах» воскресных дней или к Анатолиевым стихирам тех дней, то в них мы найдем богатейшие мысли о догмате воплощения Сына Божия, искупления, Приснодевства и т. п. Это может послужить прекрасным материалом для изучения тринитарных, христологических и мариологических споров; в этих гимнах Церковь устами своих учителей, писателей и вдохновенных поэтов излагает свое учение по этим догматическим вопросам, так же как она это

делает в писаниях отцов, богословских трактатах или символических вероопределениях.

Степенные антифоны недельных служб дают нам также богатый материал для учения о Святом Духе. В Постной Триоде мы находим очень важные песнопения, говорящие о зарождении греха в нас, о борьбе с ним, о посте, молитве и др. аскетических упражнениях. Требник, эта нераскрытая еще книга нашего богослужебного и богословного богатства, может многому научить богослова в вопросах антропологии, демонологии, космологии и под.

В древней Византии и Москве, когда еще не существовало систематических богословских школ (семинарий и академий), общество, тем не менее, было весьма образовано в смысле богословском, так как получало это свое образование в церкви, где с церковного клироса оно слушало песнопения, поучительные чтения из святых отцов и аскетических писателей и таким образом получало свое богословское назидание. Более поздняя, систематическая и схоластическая школа вытеснила это, привив науке западный, более рационалистический, и, главное, схоластический характер. При сокращении богослужения, упразднении поучительных, так наз. «уставных чтений», а, главное, при безвкусном и безграмотном совершении богослужения, оно потеряло для общества свой назидательный характер и постепенно в его сознании стало только «обрядами», то есть бессодержательными внешними действиями. Самое же прискорбное, это то, что богослужению перестали придавать характер назидательный, дидактический. Оно сохранило в глазах большинство людей только свой латреутический и сакраментальный характер.

Надо помнить и крепко себе усвоить, что богослужение, в самом широком смысле этого слова, то есть песнопения, чтения из Писания и поучительных отеческих книг, неисчерпаемое богатство нашей иконописи и символических действий при таинствах, повседневных службах и вообще при богослужении, равно как и народно-бытовая мудрость в обычаях, связанных с отдельными праздниками и чинопоследованиями, — все это есть источник нашего богословного назидания и боговедения. Нельзя ограничивать изучение святоотеческих творений одними только богословскими трактатами в прозе; надо

обратиться и к церковной поэзии, иконописи, символике и вообще к богослужению.

Из сказанного ясно, что под литургическим богословием следует понимать систематизацию богословских идей, заключающихся в нашем богослужении, в наших церковных песнопениях, иконографических композициях, последовании праздников, таинств и вообще во всем церковно-служебном обиходе. Оно должно быть изучаемо в исторической перспективе, при обращении внимания на постоянное развитие и изменение тех или иных чинов или праздников, при сравнении их с богослужебными обычаями других инославных христианских обществ: римо-католиков, армян, коптов, несториан и пр. Само собою разумеется, что это изучение не может быть оторвано от органической связи внутреннего содержания нашего богослужения с уставными потребностями и всеми требованиями нашего Типикона, памятуя опять-таки, что последний есть сам по себе продукт сложного исторического процесса и выработался в своем теперешнем облике и составе только после упорной борьбы разных монастырских церковных уставов. Типикон поэтому не может и не должен быть рассматриваем, как боговдохновенная книга и неизменная регула нашего богослужения; но без знания устава самое изучение богослужения никогда не будет полным и не сможет отвечать требованиям церковности.

В середине прошлого столетия знаменитый ректор Московской Духовной Академии, прот. А. В. Горский, призывал к глубокому изучению «православного богослужения, которое представляет цвет и плод древа жизни Церкви Христовой». Литургика посему не есть только практически-прикладная наука о церковном обряде, а самостоятельная богословская дисциплина.